

НИКОЛАЙ ВЫГОВСКИЙ

НОВЫЙ
ЗЕЛЕНОГРАД

РАЗВИТИЕ

КНИГА III

16+

Новый Зеленоград

Николай Выговский
**Новый Зеленоград.
Развитие. Книга III**

«Автор»

2022

Николай Выговский

Новый Зеленоград. Развитие. Книга III / Николай Выговский —
«Автор», 2022 — (Новый Зеленоград)

Продолжение повествования о злоключениях и выживании людей,
заброшенных в новый и непонятный им мир, территория которого
является пространственно-временным мостом между разными частичками
Мироздания.

© Николай Выговский, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Интерлюдия 1	30
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Николай Выговский

Новый Зеленоград. Развитие. Книга III

Пролог

Начало истории в книгах: "Новый Зеленоград – начало", "Новый Зеленоград – 2. Становление"

НАБЛЮДАТЕЛЬ с одной стороны радостно рассматривал итоги своего предварительного исследования. Ему наконец-то удалось установить примерные места расположения третьей силы, так грубо вмешивающейся в его детище. Вмешательств было достаточно. Он даже был немного удивлён, как же сразу не заметил такого количества «инъекций». Может быть, это было связано с отсутствием грубой прямой интервенции, просматривались лишь тонкие и крайне искусные уколы.

Да, впредь надо быть внимательней.

Но радость была с примесью разочарования...

География этих управляемых уколов впечатляла. Будто кто-то или что-то одновременно находилось в разных не то чтобы местах, а даже временных пластах.

А это очень усложняло поиски.

НАБЛЮДАТЕЛЬ с таким сталкивался впервые. До сегодняшнего момента такие выкрутасы были доступны только ему. Это было похоже на «проколы» пространственно-временного континуума, излюбленный его ход, позволяющий раскручивать и притормаживать те или иные процессы в разных частичках созданного им мирка. Однако в этот раз всё происходило без воздействия электромагнитного и гравитационного полей. В данной системе координат никаких аномальных возмущений он не ощущал.

Это напоминало расслоение физической и эфирной материй, и было сродни искривлению световых лучей и самого пространства. А при таком феномене искривление пространства приводит, как правило, к «контакту» с параллельными мирами.

Однако, несмотря на хитрость и все усилия этой третьей силы, НАБЛЮДАТЕЛЬ докопался куда ведут все следы – на «свалку мироздания», где пространство и время сворачиваются в точку. Это и была та самая, первая, начальная точка восходящей спирали эволюции. И там сейчас зарождалось что-то новое, непонятное ему и, в настоящее время, необъяснимое.

Сие очень интриговало, заводило, стимулировало к новому познанию...

Глава 1

Не формальное общение с перспективами на будущее

Как у меня дела? Бери отпуск...

Садись... Буду рассказывать...

(Автор неизвестен)

Январское утро в Новом Зеленограде выдалось прохладным. Вчера выпал, можно сказать, первый настоящий снег, прикрыв землю белым покрывалом, и не растаял сразу, как это неоднократно бывало в декабре. Всё-таки, несмотря на календарь, изменения в погоде, после переноса их незнамо куда, были разительны.

Андрей, кутаясь в зимнюю тужурку, вышел на крышу бывшей начальной школы подышать воздухом. Петрович, желая показать свою работу главе общины, который не часто бывал на месте, кочегарил мама не горюй. Так что в домах, подключённых к мини-котельной, люди даже окна открывали. И это январь, самый холодный месяц.

"Надо Петровичу накрутить хвоста, а то так все ресурсы сожжёт раньше срока. Заставь дурака богу молиться, так он и лоб расшибёт", – про себя ворчал глава общины, при этом с нескрываемым удовлетворением осматривал окрестности, благо рядом никого не было. После катастрофы прошло уже полгода, а они не перегрызли друг другу глотки, не сломались под тяжестью навалившихся проблем. Выжили. Да и не просто довольствовались малым, а построили достаточно конкурентную в современных условиях общину.

Последние доклады Алексея, начальника службы безопасности общины, тоже были полны оптимизма. Савёловские, поддержав инициативу Андрея, решили объединиться. Такое же решение приняли и Панфиловцы, которые испытывали явный дефицит продовольствия. Таким образом, формировалась новая общность, которая по своим возможностям и территориальности составляла больше половины ранее существовавшей городской агломерации. Да, для Андрея и остального руководства общины это были новые вызовы: требуется решить кучу формальностей и проблем, ведь люди им доверились. Но это только грело ему душу, именно он глава, теперь уже не очень, маленькой общины.

Сам по себе Андрей был человеком не страдающим самообожанием или нарциссизмом, но ничего человеческого ему не чуждо. Вот и стоял, радуясь увиденному.

– Что мёрзнешь, волчий хвост? – услышал он рядом и даже вздрогнул от неожиданности.

– Чего это волчий-то? – спросил Андрей, увидев подкрадывающегося Алексея.

– А кто ж ты? Только два месяца дома и снова гляжу смотришь вдаль. Волка ведь ноги кормят, вот ты уже и лыжи наострил, – получил он в ответ.

– Да уж. Ты думаешь мне нравится мотаться каждый раз туда-сюда? – вздохнул он. А потом, немного подумав, добавил: – Хотя ты, наверное, всё-таки прав. Люблю я приключения, никуда ни деться. Но это только во благо нашей родной общины, а не ради собственного удовольствия.

– Ну-ну, – ответил Алексей, – ты мне то не заливай. Вон Ксюхе по ушам ездят, а меня не проведёшь. Когда собрался-то? Заранее хоть предупреди, а то сорвёшься ни свет, ни заря, а мы тут снова кукуй, дожидайся его.

– Думаю пока. Ты лучше рассказывай, как там у тебя дела идут по другим общинам. Когда прогресса ждать?

– Самый сложный вопрос с Андреевскими. Они тоже, как и мы, сложа руки не сидели и запасы на зиму сделали неплохие, – начал выдавать расклады Алексей, – да ты и сам знаешь,

частного сектора там много, теплицы и у них имеются. А может ну их, пусть сами выживают? Главное, чтобы к нам не лезли. Со временем куда не денутся – осознают, что порознь жизнь сложнее.

– Позиция страуса, – пробубнил Андрей, услышав доклад начальника службы безопасности, – что агенты твои?

– Сложно там всё, – продолжал меж тем Алексей, – кто при власти, на такие риски не идут. У них и так всё хорошо, они на вершине. А переходить к нам, ещё не понятно какие перспективы.

– То есть пока не вариант? – подытожил Андрей.

– Ну, если только силой?! Есть же русская поговорка, бьёт – значит любит, – развёл руками Алексей, а затем посмотрев на удивлённую реакцию главы общины, стушевался, – а чего такого?

– Вот чего ты мелешь?! – ответил Андрей с некой толикой издёвки, – ассоциации какие-то у тебя нетрадиционные, – а затем уже серьёзно добавил, – войн между людьми допускать никак нельзя. Во-первых, нас и так горстка по сравнению с туземцами. А во-вторых, для них мы единое целое и грызня между собой даст им повод договариваться отдельно с каждой общиной, вбивая клинья раздора между нами. А это уж совсем неприемлемо. Нет, здесь надо действовать тоньше.

– Ты глава, стратег, вот и придумывай, – картинно обиделся Алексей, – а я что, солдат удачи. Куда скажешь туда и пойду.

– Ой, ой, посмотрите на него, прямо кисейная барышня выискалась. Обиделся, щёчки надул, бровки сдвинул. Мама держите меня семеро. Но твой подход мне, в целом, нравится, а то наворотите дел без меня, потом разгребай, – Андрей приобнял друга, потрепал слегка и перешёл на дела поважнее, – ладно, шутки в стороны. Что-то давненько нет известий от группы, отправленной в разведку на юга.

Они давно планировали провести разведку южного подбрюшья общины, но всё как-то не удел было. А тут в последнее время начали поступать различные сведения с того направления, в основном нехорошие. Сначала необычные явления заметили часовые – в ночном небе стали видны яркие всполохи. Затем группы, осуществляющие патрулирование близлежащих окрестностей, заметили следы. Пройдя по ним дозорными были обнаружены две свежие лёжки и затухший очаг, с явными попытками его замаскировать, что уже само по себе наталкивало на нехорошие мысли. Организованное прочёсывание местности больше ничего не дало, однако оставлять без внимания полученные данные было никак нельзя. Хорошо, если это были немногочисленные остатки людских бродяг, обитающих повсеместно в бывших деревнях, окружающих общину. А что если это чья-либо разведка? Было видно, что наткнулись они на месторасположение общины либо случайно (никаких блужданий, дорожка следов вела прямо к ним и обратно), либо открывались совсем уж не радующие перспективы – о них знают. Знают уже давно и периодически обновляют информацию, а от длительного и фактически безнаказанного наблюдения, расслабились и оставили следы рядом с дозорной тропой – помог неожиданно-негаданно выпавший снежок.

Всё это требовало немедленной перепроверки...

И вот уже наступили третьи сутки, как не было ни слуху, ни духу от разведгруппы, направленной для сбора информации на южное направление, в предместье Митино. Последний доклад они осуществили, пройдя без сучка и задоринки бывший посёлок Марьино-Знаменское, а затем словно оборвало, лишь шипение в радиостанции. Ни одной попытки выйти на связь, даже экстренные виды не проходили: связисты и азбукой Морзе пытались до них достучаться. Нет, всё глухо, как в танке.

– Наверное пора посылать ещё одну группу вслед, – больше спрашивая, чем утверждая, сказал Андрей, – и скорее всего на броне. Старшим кого предлагаешь?

Первая разведгруппа ушла на лошадях. Община в последнее время всё чаще использовала животных, экономя топливо. Оно правда тоже не вечно хранится, лет пять от силы, может чуть больше, и это в идеальных условиях. Однако, даже с учётом разведения его спиртом, на такой период топлива точно не хватит. Вот и приходилось использовать его с умом, только в экстренных случаях и длительных рейдах. Паровые же машины своими параметрами пока не впечатляли. Да, здесь по месту, и они потихоньку входили в быт новозеленоградцев, однако на дальние расстояния их не использовали. Слишком много рисков, уж лучше лошади.

– Могу и я, но сейчас дел по гланды. Жду сообщений от моих с МЖК. Но это не главное, может и зам мой принять. Тут, как бы это странно не звучало, появилась ещё одна группа, или община, ещё не разобрались. Как-то это место мы ранее в расчёт не брали, а сейчас там, по первому снежку, стали видны следы их деятельности. – Алексей уже давно хотел сообщить главе общины о поступающих сигналах наличия рядом ещё одной общности людей, но всё не было случая. Да и привычка всё перепроверить по десять раз здесь возымела своё место.

– Ну, не томи, давай расклады, а то словно красна девица мнёшься – хочешь и удовольствие получить, и чтобы платьишко не помялось. – У Андрея даже глаза загорелись от таких новостей. У него в голове уже пошли складываться очередные планы, расклады и так далее. Андрей сам по себе был человеком дела, постоянного стремления двигаться вперёд. А топчась на одном месте, он превращался в этакого надутого филина, перед глазами которого протекают события, его не касающиеся, а он их лишь провожает глазами – типа набирается опыта, на самом же деле, – постепенно засыпая.

– Помнишь, перед самой катастрофой выстроили новый район. Прямо напротив нас, на окраине города, в семнадцатом микрорайоне.

– Так, и что там? – Андрей уже весь извёлся, дожидаясь продолжения.

– До катастрофы там проживало немало народу, в основном молодёжь. Но семейная молодёжь, так лет по двадцать пять – тридцать пять. И в течение предыдущих пяти-шести месяцев они ничем себя не выдавали, хотя, наверное, слышали и стрельбу, и движение машин по городу, – Алексей наконец перешёл к более ценной информации, – район не особо перспективный для нас был, ввиду отсутствия больших супермаркетов и складских помещений, вот туда особо никто и не совался. А сейчас, с наступлением зимы, там появились первые признаки жизнедеятельности. Информацию пока проверяем: какое там количество людей, чем живут и всё такое. Группа вчера ушла – сейчас работают, необходимо аккуратно разведать и не спугнуть, а то снова уйдут в подполье. Ищи, свищи их потом. Вот, всё что знал, сказал. Остальное после возвращения парней.

– Понятно. Ты отпадаешь, – это Андрей начал мыслить по двум направлениям одновременно, подбирая и кандидата для отправки группы на юг, и строя планы по реализации вновь открывшейся информации, – из тех, кто имеет более-менее опыт самостоятельных рейдов в нынешних условиях, остаются Игорь, Женья и Роман.

– Наконец ты стал думать головой как глава общины, – обрадовался было Алексей, – а то где только заварушка, сам кидаешься туда.

– Я бы, конечно, лучше сам, но думаю без меня здесь дров наломаете, – растягивая слова сказал Андрей, у которого в голове закрутились шестерёнки с немыслимой скоростью, – а ведь эту территорию мы не разграничивали.

– Какую территорию? Митино, что ли? – ничего не понимая спросил Алексей.

– Да нет, конечно, – отмахнулся глава общины, – семнадцатый микрорайон я имею ввиду.

– А, ты об этом. Нет, ничья. Эти каменные джунгли никому не были нужны. Там всё застроено. Чистой земли почти нет. Базы, склады и другие полезные места отсутствуют, а местные оборванцы, наличие которых там предполагалось, если ты помнишь, никому нужны не были. Вот все и отказались от него, – напомнил начальник службы безопасности, – мы тогда определили ещё ему название: общие земли.

– А теперь, когда там имеется община, то и расклады меняются, – обрадовался Андрей, – давай-ка ты быстрее выясняй всё. Медленно работаете, очень медленно, как черепахи сонные.

– Да... К-как, т-так-то?.. – возмущению Алексея не было предела, он даже заикаться стал от такой наглости. Его ребята работают не покладая рук и днём, и ночью выскребая крупички информации, а тут на тебе, медленно, видишь ли.

Но зная Андрея, он не обижался, так уж завелось у них с самого начала. Подзуживая друг друга, они тем самым подбадривали себя, заставляя работать ещё более эффективно и целенаправленно, не оборачиваясь назад, даже несмотря на имеющиеся там промахи и недочёты. В любом случае практически каждое их действие проводится впервые, а весь имеющийся опыт они и так за полгода постарались вытащить из людского ресурса, энциклопедий, научных трудов и книг. Теперь, в основном, лишь новые знания. Да, конечно же, опираясь на предыдущий опыт, однако на нём одном далеко не уедешь, поэтому многие вещи приходилось делать уповая, в том числе, и на удачу.

– Я думаю надо дать шанс Роману. Возможность самостоятельно выполнить задание повысит его авторитет в общине. До Малого совета он пока ещё не дорос, но парень неплохой, перспективный. Мне нравится, – не обращая внимания на раздутые щёки Алексея, продолжил глава общины, тем самым ещё более зля своего заместителя, которого вот-вот разорвёт от негодования. Видя это, Андрей изобразил крайнюю заботу о ближнем и добавил анекдотичную фразу, – всё бобёр выдыхай, выдыхай. Как думаешь, справится?

– А что у него есть варианты?! – спросил начальник службы безопасности утвердительно, – тебе виднее. Я с ним так близко не сталкивался, но ничего плохого сказать не могу. Отсюда и вывод – дерьма на него нет, а там дальше поглядим.

– Тогда так и порешали, – кутаясь продолжил Андрей, – передай Олегу пусть готовит одну броню, Петровичу – запас горючки и пищи из расчёта на пять дней, а Роману – собирает группу. Определи к нему своего человека, плюс одного одарённого пусть возьмёт – лучше с более-менее развитыми навыками поисковика. А я пойду домой, там меня куча дел ждёт. Не знаю, управлюсь ли к обеду?

– Знаю я твои дела, кобелина дикая. Ой, чую, всё-таки скоро в поля собрался, раз так стараешься. Боишься, что сбежит? Смотри, будешь долго шляться, себе заберу, – крикнул он вслед удаляющемуся Андрею. Тот лишь махнул рукой, даже не оборачиваясь.

Алексей ещё пару минут постоял на крыше, посмотрел направо, затем налево, пытаясь понять, что же глава общины высматривал отсюда, но ничего так и не поняв, плюнул и пошёл выполнять поставленные задачи.

Глава 2

Разведывательно-спасательный рейд

*Чтобы найти иголку в стоге сена,
достаточно сжечь сено и провести магнитом над пеплом
(Бернар Вербер)*

Андрей и Алексей, а также приглашённый и слегка озадаченный таким поворотом событий Роман, склонились над картой. Настал момент планирования очередной спасательной операции общины, а заодно и действий по установлению пределов аномалии, в которую их втянул водоворот событий, о коих они даже и не слышали. То, что их желания никто не спросил, не снимало ответственности за принятые решения, а самое главное за своих людей. Этот принцип Андрей прививал всем членам общины с самого её образования, особенно тем, кто мало-мальски имел в подчинении людей.

– Первую экспедицию на юг необходимо найти, или хотя бы установить детали произошедшего, там наши люди и мы обязаны им помочь, – Андрей указал на начальную точку поиска, – вот в этом месте была потеряна связь. Случиться с ними могло всё что угодно.

– Да, – подхватил разговор главы общины Алексей, – пока вы прохлаждались в тёплых краях и трескали стейки из динозавров.

"Оказывается басни Матвея и сюда уже добрались", – Андрей слегка отвлёкся воспоминаниями об их злоключениях, о чём сейчас вся община судачила с нескрываемой иронией. При этом, уже каждый второй общинник стоял в очереди в качестве добровольца в экспедицию и никакие ужасы в рассказах остальных членов не могли переплюнуть их решения, после очередной байки весельчака.

– Так вот, – между тем продолжал начальник службы безопасности общины, – тогда мы и решили организовать небольшой разведрейд. Вот сюда свернули и еле ноги унесли, хорошо, что были на броне. Выкурить нас хотели даже. А сейчас парни уехали на лошадях, бронезилеты вообще не в счёт.

– Да пожадничали, а теперь вот голову ломаем как помочь.

– Командир, – Роман, привыкший так обращаться к главе общины, не изменил своей привычке и здесь, – всё равно когда-то придётся пересесть на лошадей, а то и совсем надеяться лишь на свои ноги.

– Ладно, разговор не об этом. Парень ты грамотный, не первый раз остаёшься за старшего. Вот мы с Алексеем Сергеевичем покумекали и решили поручить возглавить этот рейд тебе. Как думаешь, справишься?

– Командир?! Всё сделаю как надо, не подведу.

– Уверенность – это хорошо, главное, чтобы она не переросла в самонадеянность, – глава общины решил несколько померить пыл парня, – смотри, если следы выведут в Митино, то в самую глубину городской застройки сразу не суйся. Поосмотритесь там, одарённого используй, пусть просканирует пространство. Броню лучше держи в качестве огневой поддержки, а не передового дозора. Она, в случае чего, и вывести вас сможет обратно. Если следов не будет, то предполагаемый их маршрут нанесён на карту, пройдёшь по нему. Рисковать можно только в одном случае – если потребуется помощь нашим, в остальных, – лишь разведка и ни в коем случае не разведка боем. Это приказ.

– Я всё понял, – ответил Роман, прекрасно осознавая какую ответственность на него зваливают, – а кого из паранормального бюро выделяете?

– Сергеич? – Андрей повернулся к начальнику службы безопасности, – и кто это всё придумывает, не ты ли, а? Это ж надо было выдумать – паранормальное бюро.

– Андрей Николаевич, мне что заняться нечем?

– Узнаю кто, уши пообрываю, – глава общины ещё раз пристально глянув на Алексея так для проформы и делая вид, что заглядывает тому в голову, чего учинять на самом деле и не собирался (ещё чего, тратить энергию на такую чепуху), продолжил, – Рома запомни, у тебя пять суток. Через неделю убываем в империю Саам, твои тоже в составе экспедиции. Мне понадобятся там уже проверенные бойцы, знакомые с особенностями того мира. И я хочу, чтобы они успели ещё и отдохнуть пару дней дома. Там, думаю, будет ещё труднее. Да ты и сам всё прекрасно знаешь. Ясно?

– Так точно, – по военному ответил только что назначенный старшим разведывательно-спасательного отряда Роман.

– Всё иди, готовь команду. Убытие вашей группы завтра ровно в семь ноль-ноль. Возьмёшь с собой пятерых, ещё одного предоставит Алексей Сергеевич. Тебе в составе нужен будет тот, кто имеет опыт работы в городе в нынешних реалиях, плюс дам двух одарённых: Константина, пора ему набираться практического опыта, и ещё кого-то из пацанов. Определюсь в течение пару часов и пришлю обоих, – тем самым завершил совещание глава общины.

– Сергеич, – старший разведгруппы, работающей в бывшем семнадцатом микрорайоне, по фамильярному обратился к начальнику службы безопасности общины. Но у разведчиков так принято, у них всегда сохраняются очень доверительные отношения, в разведке без этого никуда, – нашли мы этих жителей городских трущоб. И скажу тебе, они неплохо устроились. Да, живут в подвалах, но между тем всё устроено как надо. Подземных ходов нарыли за эти полгода мама не горюй, весь район один сплошной подземный лабиринт.

– Давай ближе к делу, – задач в последнее время навалилась куча и Алексею сейчас было не до душевных разговоров, тут бы уличить момент, чтобы хоть кусок хлеба закинуть. – Сколько людей? Есть ли полезные? Что по оружию? Не тяни резину, докладывай, что разнюхал.

– Так... Проживает там около пятисот ртов, – продолжил доклад разведчик уже более целенаправленно, – это без детей, их не знаю сколько. В основном ребятки обитают там крепкие, стариков почти нет и перекося, как у нас в сторону женского населения, тоже не наблюдается. Еды правда мало и оружия фактически нет, так лишь несколько охотничьих стволов. Поточнее установить, увы, не удалось, очень скрытно живут, боятся быть обнаруженными. На руководство, как и была нам поставлена задача, не выходили, а от того и информация довольно скудная. Завербовали одного охотника ихнего, они там сбиваются в команды, ставят силки, петли и ещё чего-то, охотятся тем самым на появившуюся живность. Тем и живут. Если будем подкармливать, инфу будет таскать исправно.

– Хорошо, – сказал Алексей немного осмыслив доклад, – но у нас с тобой Паша всего пару дней. Глава общины намылился в тёплые края, станцию инопланетную запускать. Походу, там много чего полезного имеется, так что вытаскивай всё что сможешь со своего этого агента. А самое главное, как безболезненно выйти на руководство их общины и назначить встречу. Ещё раз повторяю: времени в обрез, сам понимаешь без Николаича договориться с ними будет гораздо сложнее.

– У них не община, – ехидно улыбаясь поправил разведчик начальника службы безопасности, – они племя. Кличут себя "дети подземелий".

– Да мне хоть..., – Алексей в свойственной ему манере объяснил Павлу, что его мало интересует, чего у них там образовано, а уж название этой общности людей и подавно. Главное добыть необходимые сведения до убытия главы общины, а там он пусть сам решает, куда двигаться дальше. – Ты меня понял?

– Да куда уж яснее, – Павлу только и оставалось, что пополнить запасы, а далее снова в поля, выживать информацию с ещё большим рвением.

Группа новозеленоградской общины двигалась к назначенной цели, месту потери последнего радиоконтакта с разыскиваемыми. Выехать ровно в назначенное время, увы, не удалось и сейчас приходилось его нагонять, чтобы войти в намеченный график.

Они уже практически стартовали... И здесь, как на зло, появился глава общины, который этого делать изначально не планировал, ещё с вечера отдав последние распоряжения и пожелав им удачи. Пришёл и устроил перед выездом, в эдакую-то рань, полноценный контрольный осмотр группы, подняв на уши всё руководство общины.

Получили по полной... причем все.

Петрович выдал сухпай только на членов рейда, подзабыв немного, если найдутся свои (за чем они соответственно и направлялись), то кормить их нужно будет из рациона группы и так изначально скудного. Нагоняй... Ещё плюс десять пайков.

Олег решил сэкономить на лебёдке. А зачем, понимаешь ли, бронемашина и так вездеход, проедет, по его мнению, практически везде. Втык... И вот уже у группы другой "Тигр", один из самых новеньких и боеготовых.

Алексей, закрутившись по своим текущим задачам, не передал Николаю ни шиша, что глава общины назначил его ответственным за подготовку рейда, изначально понимая – Роману ещё сложно будет требовать у членов Совета необходимого снабжения и экипировки группы. Пистон...

Ну, а Николай – он зам, уже этим ответственный за всё, а соответственно и виноват всегда. Тут и причин не нужно. Не знал о рейде – не владеешь обстановкой, машина не готова – не организован контроль, слабое снабжение – отсутствует плановость в работе и так далее по списку...

Лишь Игорь да Оксана, тоже прибежавшие как члены Совета, стояли в сторонке. У одной всё хорошо – медсумкой и носилками оборудованы все "Тигры". А по устоявшейся традиции, после нападения на первую экспедицию, во всё отдалённые рейды назначаются фельдшера (тот априори без медицинской сумки через плечо уже нонсенс). Игорю тоже ничего пока не грозило: у ворот стоят двое часовых, готовые их открыть по первой команде, ещё четверо прикрывают (двое сверху и пара по бокам). Однако, даже при таких раскладах, обращённый на них взгляд главы общины, заставил поёжиться.

В общем, управились минут за сорок, а это явно сверх норматива...

– Костя, что там у вас? – старший разведгруппы спросил в его лице о состоянии двоих одарённых об обстановке. Они наконец добрались до начальной точки поиска и необходимо было осмотреться на местности. Обзор из бронемшины этого не позволял, требовался выход наружу.

– Петя, давай сканируй всё вокруг, – Константин по своему роду был магом-левитационщиком (тот кому в подарок от "завесы" достались способности ощущать и слегка манипулировать магнитными потенциалами). Он чувствовал, видел магнитные потоки, пронизывающие планету и отдельные предметы. Их векторные величины Константин и использовал по своему усмотрению. Ему не требовались длинные и замудрённые физические формулы Елисея Павловича для вычисления силы магнитного поля, наличия высокоточных измерительных приборов и подавно. В его системе координат было всё просто. Одни линии (потоки) вокруг были красного спектра, от слабо-розового до ярко-алого цвета, другие – от еле-еле аквамаринного до тёмно-бирюзового. Всё в зависимости от величины их потенциалов. При приближении одинаковых цветов, они отталкиваются друг от друга, а разноцветные – тянутся к друг к дружке. Константину этих знаний было вполне достаточно для того, чтобы с легкостью перемещать предметы на довольно приличные расстояния, не используя при этом никаких физических

усилий. Однако тепловизионные и иные поисковые способности у него были практически на нуле. Да, каждый предмет, живое существо имели свои магнитные потенциалы, но разобраться в этом ворохе потоков (векторов) и кому они принадлежат, он пока не научился.

Петя же, худой и нескладный парнишка двенадцати лет от роду, был здесь как рыба в воде. Он мог найти маленького котёнка на расстоянии до пятисот метров, а небольшую группу людей иногда и за тысячу. В плотной городской застройке или развалинах его способности несколько снижались, однако и там выдавали впечатляющие результаты. Имеющиеся в общине приборы ни в какое сравнение с ним не шли. Он их обыгрывал с разгромным счётом.

– С этой стороны пусто, – парнишка, сделав своё дело повернулся в другую сторону.

– По правому борту чисто, – долетел первый доклад разведчика до уха Романа, переведённый на понятный для остальных язык паренька, – с тыла чисто, по левому никого.

– «Отшельники» два и три по левому борту, я и «отшельник» четыре по правому, – командир отдавал приказы команде на десантирование из бронемашины, – Иван ты на роале (так разведчики в общине заботливо называли Арбалет-ДМ – автоматизированный боевой модуль с дистанционным управлением, установленный на бронемашине), если что прикрываешь нас. Остальные на шухере, все смотрим в оба.

– Впереди, что-то живое, – прогремел словно гром среди ясного неба тихий голос Петьки.

– Всем стоп, – ответный крик Романа в закрытом пространстве бронемашины почти оглушил уже готовых к десантированию разведчиков. Но по-другому в такой ситуации было нельзя, вот он и применил командирский голос. Практически все в "Тигре" были людьми военными, за исключением двух одарённых, и с полуслова понимали где он ободряющий, где заставляющий собраться и двинуться вперёд, а где остановиться.

В бронемашине, после такого спича командира, все замерли, ожидая его дальнейших команд...

– У меня на экранах чисто, – доклад Ивана не заставил себя ждать.

– Справа и слева из-за пустых домов к нам движется много людей. Часть из них на какой-то машине, – с испуганными глазами выпалил парень, вертя головой во все стороны.

– Петя, где машина? – до Романа стало доходить, что это скорее всего засада, и засада именно на них. Нападавшие совершенно точно знали место, где остановится "Тигр", догадывались о наличии тепловизионных приборов, а отсюда и такая тщательная маскировка.

– Вон там.

– Иван, левый борт.

– Твою ж мать, – прозвучало с раздражением и некоторым сожалением в ответ, – там БТР выходит на огневую позицию. Сейчас лупанёт. По-моему, приехали.

– Женя ходу, быстрее.

Группу спасло лишь то, что водитель был достаточно опытным. Это он вывозил главу общины из долины, а поэтому калач тёртый и два раза повторять ему не требовалось. Визг, срывающейся с места бронемашины, практически совпал со звуками выстрелов из крупнокалиберного пулемёта. Ключевым моментом здесь было именно "почти совпал", машина двинулась на пару мигов раньше, этого ей и хватило, дабы уйти с линии огня. Короткая очередь 14,5-мм крупнокалиберного пулемёта просвистела рядом, не задев "Тигр".

– Вот же твари, – вырвалось у водителя, когда он увидел впереди упавшее дерево, перекрывающее им путь. Нападавшие, конечно, как могли, подготовились к встрече "дорогих гостей".

Из-за последних событий никто из членов разведывательно-спасательной группы даже не обратил внимания на рухнувшие с двух сторон стволы деревьев, фактически заблокировавшие им проезд. Теперь приходилось как-то реагировать на вновь открывшиеся обстоятельства... Меж тем, то ли глазомер у местных сработал не совсем точно, то ли деревья не нашлось

рядом нужной высоты (об этом история умалчивает), однако на проезжей части сохранился небольшой просвет, в который вполне себе проходил броневедомитель. И Евгений, как опытный водитель, этим прекрасно воспользовался. Да, пришлось наехать на верхушку упавшего дерева, но это для "Тигра" сущий пустяк.

А дальше, откуда ни возьмись, прямо по середине дороги выросли две фигуры.

– Да чё за дела то, – скрип тормозов, на слегка заснеженной и немного скользкой дороге, разнёсся по округе, – с дороги мать вашу. Не давить же их?!

– Женя давай короткую. «Отшельник» два на выход за мной, – Роману, как командиру, впадать в панику было не присуще, потому и приглянулся главе общины, а ещё людей своих берёт, иногда взваливая самые трудные задачи на себя, и высокомерием не страдал, – Иван из рояля прикрой, мы мигом.

Нападавшие, вначале немного загрузившие, видя, как их добыча улепётывает, теперь воспряли духом и атака началась с новой силой.

– Держите уроды. Мародёры, налётчики, – выпуская очередную короткую очередь выкрикивал Иван, а затем его тон заметно изменился, – Женя! Там бэтэр снова нарисовался. Попробую по колёсам ему надавать, авось подкачка сдохла, тогда может ещё и обойдётся. А так, по моему, нам хана, Команч явно не успеваешь обратно.

– Так парни, – не раздумывая заорал водила, оценив сложившуюся ситуацию, – затаскивать будете их на ходу, я сделаю короткую. Иван прикрой дымами. Всё погнались.

В салон вылетели сперва два тела, а затем один за другим запрыгнули и оба разведчика.

– Охренеть и не встать, – словами отсутствующего в составе рейда Матвея выразился Иван, – это же дети.

Действительно, на полу бронемашин лежали двое, донельзя чумазых и завёрнутых в рванное тряпье, ребятишек. Кто из них кто, понять было трудно, да и возраст угадать крайне тяжело.

– Дяденьки, не убивайте нас. Мы знаем, что вы ищите, – послышался писк одного из них, который был немного поменьше и явно выдал девочку. А та, не дождавшись негативной реакции от окружающих, продолжила уже более настойчивее, – только чур баш на баш. Мы вам бункер, а вы нам поесть и одежды ещё немного.

А "Тигр" тем временем, подобрав "подкрепление", удалялся всё дальше от места нападения, виляя по дороге, словно пёс хвостом при встрече с хозяином, не давая тем самым возможности прицельно их накрыть из бронетранспортёра, пока не скрылся за углом.

Глава 3

Невероятное спасение

- *Черепашки придут, как только смогут.*
- *Отлично! Наши жизни зависят от скорости черепах.*
(Черепашки-ниндзя)

Как только первый ажиотаж от спасения прошёл, все восемь пар глаз (лишь Евгений не смог этого проделать, приходилось присматривать за дорогой) уставились на двух оборванцев, жавшихся друг к другу.

– Ну рассказывайте, что знаете, а про ваши условия переговорим позже, – сказал Роман, стараясь сделать это не сильно грозно, а то дети замкнутся ещё, потом и клещами из них ничего не вытянешь. Однако, и сталь в голосе тоже присутствовала, детишкам только дай слабину, так они на шею залезут и ножки свесят. Роман знал это не понаслышке, у него самого двое спиногрызов дома сидят. А самое главное, что окружающая обстановка и их, в смысле детей, текущее положение в этом случае, роли практически никакой не играли. Детская непосредственность – и этим всё сказано.

– Это ведь ваши на лошадях недавно здесь были? – переглянувшись между собой и, получив одобрение кивком головы от напарницы, начал парнишка, тот, что был постарше. Девчонка при этом жадно жевала галету, которую ей сунул рядом сидящий разведчик, и зыркала по сторонам, пытаясь понять спаслись они или снова попали в очередную передрыгу. Несмотря на, казалось бы, совсем юный возраст, взгляд у неё был уже фактически взрослого человека. Сразу заметно – натерпелись ребятки по полной.

– Так, а это уже интересно, – даже Иван бросил свой любимый комплекс вооружения и уставился на детишек.

– Ну, и... – Роман тоже подсел поближе к парню явно намекая, что он весь во внимании.

– Так вот, вот эти. М-м-м... Ну, которые на вас сейчас напали. М-м-м... Ну, от которых мы сбежали. М-м-м...

– Слышь парень, хватит мычать, – Иван первый кто не выдержал "пытку" не совсем зрелого детского рассказа и, повернувшись, переключился на девочку. У них, у представителей самой прекрасной (женской) половины человечества, с этим всё гораздо проще. Им для разговора в принципе не требуется понимать смысл происходящего, подыскивать нужные слова, чтобы что-то передать, вычленять главное и так далее. Бери себе и, пока есть благодатные уши, чеши всё без разбору, потом разберёмся. Этим и хотел сейчас воспользоваться разведчик, – Эй, тебя как зовут?

– Санька.

– Блин, так ты парень что ли? – озадачился разведчик, явно не ожидав такого ответа.

– Александра я. Меня так бабушка назвала, чего тут непонятного, – даже с неким возмущением послышалось в ответ, – Саньками могут быть и девочки вообще-то.

– Ладно, не обижайся. В этих лохмотьях и с таким чумазым лицом не разберёшь кто из вас кто, – Роман попытался загладить прокол своего наводчика, – лучше поподробней расскажи нам о первой группе. Давайте, не стесняйтесь.

– Так, а чего тут рассказывать, – с набитым ртом и, не прекращая пережёвывать очередную галету, ответила девчушка, – эти на ваших напали, но захватить не смогли. Они, то есть ваши, сейчас засели в бункере и этих туда не пускают. Эти их окружили, ждут пока у ваших

кончится еда. Оружие хотят себе забрать. Сейчас без него никуда, у них его мало, а у ваших оно есть.

– Понятно. Бункер где знаешь? – Роман мгновенно отреагировал на поступившие новые данные об обстановке, уже попутно составляя предварительный план действий.

– Естественно знаем, – это уже парнишка постепенно стал приходить в себя, – тут рядом. Но там в округе их народу прилично, ну тех, кто ваших охраняет.

– Тяжёлая техника имеется? – продолжил Роман уточнять обстановку, однако видя не совсем понимающие глаза юных "разведчиков-нелегалов", поспешил слегка скорректировать вопрос, – броневики или что-то в этом роде там имеется?

– Не-е, броневик у них один. На ходу в смысле. Он за вами гонялся. Ещё два есть, но они не ездят совсем, на приколе стоят, – парень сейчас находился в своей тарелке, ведь речь зашла об оружии, а он считал себя в этом вопросе более сведущим, чем Александра, – они их поставили на дорогах, ведущих к домам, на въезде, где сами живут.

– Тогда показывай куда ехать, – сказал Роман, перебираясь на переднее кресло и показывая парню, что ему тоже не мешало бы повторить тот же трюк, – меня дядей Ромой зовут, а сейчас, в походе, иногда и Команчей кличут. Но это так, за глаза.

– А я Гоша, – ничуть не смущаясь представился парень и под общий хохот добавил, – иногда Жорой зовут, но прямо в лицо, а как за глаза не знаю.

Свернув за очередной угол, Роман отдал команду части группы спешиться. По его плану, когда "Тигр" ломанётся на прорыв к бункеру, дабы отвлечь силы окружающих, эта группа потреплет им нервы с тылу, отвлекая часть сил на себя. А может и вообще повергнут в панику и тогда перебьют, как куропаток на охоте, освобождая своих.

– Петя давай расклад и погнажи? – Роман решил всё ж таки сверить обстановку перед началом штурма, тем более грех было не воспользоваться такими возможностями, при наличии одарённых в группе.

– Вижу снаружи: раз, два... всего пятнадцать человек, – под ошарашенные взгляды двух ребят начал свою работу Пётр, – здесь шестеро и с другой стороны тоже шестеро. Прямо на дороге стоят ещё трое. Далее, в шагах тридцати от них, проход под землю. Вход один, когда-то был ещё и второй, но сейчас завален и там не пройти. Внутри семеро. Двое из них с низким уровнем жизненной энергии, остальные вроде нормально отвечивают.

– Спасибо, – Роман похлопал парня по плечу, а затем переключился на других членов команды, – Женя как доберёшься до входа разворачивай колымагу, блокируй вход и будь наготове принять на борт наших, а дальше ходу. Команду не жди, начинаешь двигаться по готовности. Нас подберёшь чуть дальше, я потом определю где, по ситуации. Иван, ты сам знаешь, что делать. Координируй свои действия с Петей, патроны зря не жги. Ещё непонятно как обратно выбираться. А ты, Константин, мигом в бункер, сообщишь нашим радостную весть, ну и поможешь с ранеными. Вопросы есть?

– Всё понятно, не дрейф командир, справимся.

– Так ребятки, а вы находитесь внутри машины и никуда не суётесь, – отдал командир разведывательно-спасательного рейда последние указания и скрылся в пролеске между строениями, которых рядом было прилично.

Первая фаза спасательной операции прошла, как по маслу. Трое часовых едва успели отскочить, когда броневидеомобиль на полном ходу снёс доморощенный шлагбаум, остальным не дала опомниться группа, осуществляющая отвлекающий манёвр. А "седьмая симфония" от Ивана из "Арбалета" и вовсе подавила всё сопротивление периметра. Константин же, довольно тривиально поняв приказ командира и получив отчёт от Пети, что возле входной двери никого нет, использовал свои способности и попросту снёс её с петель. Тем более парнишка однозначно информировал, двери завалены хламом и на их разблокирование потребуется время, а его как раз то и нету.

На всё про всё ушло максимум минуты две – три.

– Костя, Женя, как же мы рады вас видеть, – поочерёдно слышалось от группы спасённых, – мы уже фактически были на исходе. Связи нет, жратва практически на нуле, патронов тоже в обрез. На завтра планировали атаку. Пусть последнюю, но это лучше, чем подыхать в этом бункере. А тут вы, как снег на голову свалились.

– О, а это что за два комка грязи с вами, – на радостях группа спасённый только сейчас заметила двух жмущихся друг к дружке найдёнышей.

– Скажи вообще-то им спасибо. А то фиг бы мы вас так быстро нашли, – осёк Иван парня, – только лишь благодаря этим ребятам вы сейчас внутри машины.

А затем Иван, вместе с началом движения "Тигра", доложил командиру о выполнении задания, уже не обращая внимания на развитие дальнейших событий внутри брони, – «Отшельник-1» на приём «Коробочке». Забрали всех, начали движение назад, есть двое трёхсотых, но они не шибко тяжёлые, домой дотянут.

– Я «Отшельник-1» понял тебя, – прохрипела радиостанция в ответ, – жду вас в районе второй развилки через пять маленьких.

– Понял тебя. Скоро будем, – ответил Иван командиру, а затем уже сняв наушник добавил водителю: – Женя у Команчи всё хорошо, через пять минут подбираем его на повороте у развилки на Пятнице (местное название Пятницкого шоссе, соединяющего общину с бывшим районом Митино) и домой. Увы, дальше снова не разведали, но ничего во второй раз по внимательней будем и надеюсь заедем подальше.

– Ха, да мы у развилки гораздо быстрее будем, тут ехать-то. Вот я помню в Саамии... – Евгений резко осёкся на полуслове, видя, как по узкой лесной дороге им навстречу выкатывает уже знакомый бронетранспортёр, – всё приехали, кина больше не будет, кинцику скоро наступит хана.

– Мать вашу, едрит же твою налево, – с расширяющимися от увиденного глазами вырвалось у Ивана.

БТР меж тем остановился и навёл ствол 14,5-мм пулемёта на них, предвкушая скорую победу. Однако стрельбу пока не начинал. Было видно, что нападавшие не желают портить шкурку "Тигру", для себя скорее всего решили сохранить, сволочи. Оно и понятно, сейчас бронемашине деваться-то особо не куда, вокруг лес, там не проедешь. Дать ходу назад тоже не вариант, на это им не хватит времени. Да и смысла в этом никакого нет, убежать от почти шестидесяти пяти граммов стали летящей к тебе на встречу со скоростью около тысячи метров в секунду и частотой пятьсот пятьдесят – шестьсот выстрелов в минуту не реально.

– Делать чего будем?.. Разбегаемся, или как?.. Если сваливаем, то детей не забываем, – народ внутри бронемашин стал потихоньку паниковать.

Все, да не все...

Константин закрыл глаза, выискивая только ему одному видимые потоки силы. "*Повезло, развалины рядом...*", – улыбнулся он про себя. Огромные куски бетона, арматуры и ещё куча разного строительного мусора, чем только не были богаты окрестности вокруг, – "*Сил, а особенно времени на всё не хватит. Возьмём для начала что по тяжелее*".

С этими мыслями Константин ухватил за руку Петю, который и без слов понял, что сейчас нужно наставнику, перенаправляя тому оставшуюся силу и тоже закрыв глаза, обеспечивая тем самым наилучшую концентрацию и энергетический контакт. Процессу приёма и передачи энергии были обучены все ребята их школы для одарённых. Конечно, для Петра это не было специализацией, однако и он кое-чего умел.

Костя же отрёшился от действительности и погрузился в совсем иной мир. Энергетических потоков вокруг было завалилось, требовалось лишь немного поманипулировать их потенциалами, а он это умел.

– Жора, эти двое чего делают? – как бы невзначай и удивлённо спросила Александра своего друга, показывая пальцем на Константина и Петю, которые в этой суматохе вели себя крайне неадекватно. Они сидели спокойно с закрытыми глазами, не реагируя на творившийся вокруг них хаос. И лишь слова девочки акцентировали внимание остальных на указанном феномене. А затем на глазах у изумлённой публики началось фееричное представление. Правда полноценно наблюдать за ним могли только двое сидящих на переднем сидении – Иван да Евгений, остальным оставалось только слушать их удивлённые комментарии.

Огромный кусок бетона ни с того ни сего, ломая деревья, со всего маху ударил БТР в боковую проекцию, развернув его башню в другую сторону и попутно согнув ствол адской крупнокалиберной машины. Может, конечно, ствол и не пострадал, а лишь не выдержали крепления, однако ощущение было именно такое – перекошенный набекрень ствол тому ясно свидетельствовал.

А Константин, находясь в небольшом трансе и словно дирижёр во главе большого оркестра, раздавал команды (манипулировал потоками) направо и налево.

"Вот ломанная ярко-оранжевая и толстая нить потока имеет изгиб в нужном месте, прямо у огромной бетонной плиты перекрытия", – мысли одарённого общинника были всецело сконцентрированы на выполнении задуманного. По его плану он должен был не только отбить охоту у нападавших на дальнейшие действия, но и сдвинуть с дороги тринадцатитонную махину, освобождая тем самым путь для своего "Тигра". А это задача была не из простых, – *"сам БТР, конечно, мне не под силу убрать, уж больно тяжело детка. А что, если попробовать положить его на бок?"*, – проскочила шальная мысль.

Первый блин, как обычно, вышел комом...

Константин и представить себе не мог, что плита на разных своих концах имеет разные потенциалы. Нет, если бы сейчас были обычные условия, он бы разобрался с этим в два счёта, однако в нынешних реалиях слегка поспешил. А спешка, как говорится, нужна лишь при ловле блох, в других случаях она только во вред. Вот и теперь, вместо того чтобы аккумулированную и подпитанную Петей силу направить на дальний конец плиты и, ухватив её за край, толкнуть в нужном направлении, Константин приложился по середине, боясь промахнуться. Полутонная плита от такого вмешательства, не выдержав кощунства, сложилась пополам, словно картонный лист бумаги.

– Чёрт, – вырвалось у Константина, – ладно и половины надеюсь хватит.

А затем последовали друг за дружкой два удара и бронетранспортёр лёг на бок, освобождая путь "Тигру".

– Офигеть, – только и смогли выдавить из себя водитель и временно исполняющий обязанности командира разведчик. У них попросту закончились комментарии происходящего.

– Женя, давай гони, чё застыл точно на Пикадилли рот раззявив. У нас, как у черепах, трёхсот лет на раздумье нет, – заорал Иван, беря на себя бразды правления, пока не появился командир.

Дальше, на радость всем, дорога к указанной командиром точке, прошла без приключений. И в назначенное место сбора обе стороны прибыли с опережением графика, радуясь выполнению задания. Произошедшее с бронетранспортёром вывело нападавших из равновесия, и они прекратили дальнейшие попытки захвата. Оно и понятно, у любого бы башню сорвало от представления, устроенного парой одарённых новозеленоградской общины. То, что после этого оба были выжаты словно лимон, никто из них не знал. А свои, на то они и свои: бережно привязали в креслах, чтобы не вывалились и не поубивались на дорожных ухабах, покормили с ложечки, напоили чаем, благо такой имелся в сухпайке.

Поначалу скептические настроения в общине по поводу наличия у отдельных из них сверхспособностей, в настоящее время, радикально поменялись, а среди тех, кто работал

далеко за пределами общины и вовсе приобрели некую уверенность: если в составе есть паранормы (так одарённых за глаза иногда называли в общине), то всё будет хорошо.

– Ну что, Женя, трогай, – сказал Роман, когда все смогли наконец-то залезть в бронемашину.

Да, забита она была под самое горлышко, не продохнуть, однако никто не жаловался. В тесноте, да не в обиде. Хорошо, что все целы. Роман же, памятуя команду главы общины в активные боевые действия не вступать, решил внутрь поселения нападавших не соваться. Тем более, со слов прибывших к ним ребят, там имеется ещё две единицы брони, а значит возможны потери среди своих, которые ему не нужны.

– Как вернёмся обратно, домой никто не разбегается. Всё что увидели наносим на карту, даём пояснения, – кратко подвёл предварительный итог их недолгой вылазки Роман, – не зря же мы назывались не только спасательным, а ещё и разведывательным рейдом. Глава общины на этом акцентировал особое внимание. Мелочь, вас это тоже касается, вы поди побольше нашего видывали здесь. Константин, я так понимаю, вы с Петей доложите Андрею Николаевичу отдельно?! – и получив ответный кивок одарённого скомандовал, – Женя, теперь поспокойнее. Всё, можно выдохнуть, и дай время собрать мысли в кучу. Чую глава общины затребует немедленный доклад, а я пока к нему не совсем готов.

– Принято, поедем на расслабоне, с музычкой, – обратная дорога Жене была хорошо известна и никаких трудностей не предвещала, – тем более бронетранспортёр после работы наших красавцев ещё не скоро будет на ходу. А значит погони не предвидится.

Глава 4

Бесценные, но почти бесполезные знания

*Это невозможно, – сказала Причина,
Это безрассудно, – ответил Рассудок,
Это бесполезно, – отрезала Гордость,
Попробую, – шепнула Мечта.
(М. Задорнов)*

Елисей Павлович, начальник научного блока новозеленоградской общины, не спал уже вторые сутки. У него и раньше бывали периоды в жизни, когда он, забывая всё на свете неделями не выходил из лаборатории, однако сейчас было другое. Его захватил настолько сильный азарт новизны полученных знаний, что он не находил времени не только поспать или поесть, а иногда даже и воды попить, вспоминая об этом когда в горле пересыхало до такой степени, что уже вздохнуть было тяжело.

Они вдвоём с довольно молодым бывшим учёным-физиком, нащупали кое-какие ключики к информации, полученной из кристаллов. В последние годы до катастрофы в стране начали уделять активное внимание науке, вот и появилась молодая научная поросль, которую сейчас с удовольствием и эксплуатировал Елисей Павлович. Тем более материала у них накопилось повозка и маленькая тележка.

Татьяна, с присущей ей игривостью и лёгкостью выдавала учёным всё новые и новые данные, которые до этого момента они лишь только успевали записывать. А вчера девочка, после долгого перерыва наконец-то вырвавшись к друзьям и, на радостях, полдня резвилась на улице. В итоге высокая температура и всё к ней предлагающееся. Ребёнок, что с неё взять. А это означало только одно: наступил тот момент, когда нужно было перевести себя из режима пишущей машинки, в режим научного познания. Чем в настоящее время и занимался профессор.

Всё началось с догадок, с эдакого маленького "Архимедовского эврика" или "Ньютоновского яблока", давшим толчок к разгадке. Профессор в очередной раз сидел и смотрел на ряд непонятных каракуль девочки, не понимая в них ни грамма, от слова совсем, перекручивая лист в разные стороны и разглядывая его под разными углами.

– Елисей Павлович, отдохните немного, совсем себя не бережёте. Вот пойду и скажу Андрею Николаевичу, он-то вас быстро спать уложит, – сказал Илья, ставя очередную кружку чая на стол профессора, где был разбросан ворох бумаг. Ну как чая, одно слово только, а по факту трава-травой – осенние заготовки Петровича, настоящий чай в общине уже как месяц закончился.

– Илья, ты что делаешь? – начал было с возмущением Елисей Павлович, но прервался на полуслове. Его взгляд упал на формулу, часть из которой и прикрыл молодой учёный, поставив туда кружку, – Илья, да не может этого быть... Иди сюда, быстрее...

У профессора чуть сердце не остановилось от догадки, руки затряслись, словно у последнего пропойцы, проснувшегося после длительного запоя.

– Смотри. Это же самая распространённая и известная формула Альберта Эйнштейна, если, конечно, подставить хорошо знакомые нам знаки и убрать из неё ту часть, которую ты закрыл чаем. Илья мы же с тобой прекрасно знаем, что по своей сути масса и энергия – это одно и то же. То есть масса – это частный случай энергии. Энергию, заключённую в массе чего угодно, можно посчитать по этой простой формуле.

– А ведь Вы, Елисей Павлович, правы, – поддержал его молодой учёный, – однако перевести всю массу предмета в энергию можно только если вы где-нибудь найдёте столько же антиматерии. Походу вторая часть формулы как раз об этом.

– Вот-вот... С фундаментальной точки зрения закон сохранения энергии является следствием однородности времени, то есть независимости законов физики от момента времени, в который рассматривается данная система. В этом смысле он является универсальным, то есть присущим фактически системам самой разной физической природы, – Елисей Павлович с удовольствием выдавал прописные истины физики. Его ум, практически невостребованный за более чем полгода после катастрофы, пел от радости. Им достались бесценные знания, да сейчас они никому не нужны, от слова совсем, но в будущем, в далёком будущем, кто его знает?.. – При этом выполнение данного закона в каждой конкретно взятой системе, обосновывается подчинением этой системы своим специфическим законам динамики, вообще говоря, различающимся для разных систем.

– Согласен с Вами, – Илья, поддавшись азарту профессора тоже решил помечтать, – физика – такая клёвая наука, в которой ничего не исчезает бесследно. В том числе энергия. Вернее, особенно энергия. А Вы знаете Елисей Павлович, что отдельные учёные в частности считают, материя и дух являются формами проявления энергии.

– Хм, дорогой Вы мой, – вздохнув продолжил профессор, – это я сейчас наблюдаю воочию. Андрей Николаевич, наши ребятки, одарённые, подтверждают Ваше утверждение сполна. Они с лёгкостью свой дух (свою внутреннюю энергию) переводят в обычную кинетическую и иную энергию, которую можно измерить, пощупать, применить, – а затем немного задумавшись добавил, – а Вы знаете Илья я рад, что мне довелось попасть в эту передрыгю. Провалиться или переместиться сюда. Это же рай для учёного, здесь что ни день то открытие. Красота...

– То есть, – Илья не обратил внимание на лирические отступления опытного коллеги. Его тоже начал захватывать дух первооткрывателя, по крайней мере первооткрывателя среди людей, – Вы согласны со мной, что во второй части формулы зашифрована антиматерия?! Но увы проверить этого мы не сможем, в домашних условиях её не добудешь.

– Да, мой юный друг. Наверное, с Вами можно согласиться, что полная энергия объекта высвобождается при взаимодействии материи с антиматерией. Однако антивещество стабильно не образуется в природе. По крайней мере ранее известные мне наблюдательные данные не свидетельствуют об обнаружении антивещества в нашей Галактике и даже за её пределами.

– Но ведь это не означает, что изобретатели кристаллов с ним не встречались, – не унимался молодой учёный. Его юный и не заостенелый мозг строил невероятные предположения, – мы же знаем с Вами, что при взаимодействии вещества и антивещества происходит их аннигиляция, при этом образуются высокоэнергетические фотоны или пары частиц-античастиц, с выделением огромного количества энергии. Вот они здесь в формуле скорее всего и запечатлены. В наблюдаемой нами части Вселенной существенных скоплений антивещества конечно не обнаружено, однако учёными всегда велись споры о том, состоит ли Вселенная почти исключительно из вещества, и существуют ли другие места, заполненные наоборот, практически полностью антивеществом. Вы же знаете – предполагается, что асимметрия возникла в первые доли секунды после Большого Взрыва.

– Согласен, – профессор, как любой учёный, был естественно в своём роде романтиком, но длительное руководство кафедрой научило его не поддаваться первоначальной эйфории, а переводить этот запал в нужное, более практичное русло, – Илья, предлагаю пока прервать нашу научную дискуссию и заняться расшифровкой добытых Танечкой текстов. Тем более, мы с Вами отдельные каракули уже можем обозначить хорошо известными нами с Вами символами.

– Да, да, конечно, – последовал ответ, однако по голосу было понятно, Илья не сдался, и они ещё поспорят.

Оба бывших учёных, волею судеб закинутых в далёкий и неизвестный им мир, принялись с ещё большим энтузиазмом разгадывать ребусы наверное бесценных, но практически бесполезных в теперешних реалиях знаний.

– Андрей Николаевич, – обрадовался профессор, увидев на пороге своего кабинета главу общины, – у нас такие новости для Вас. Новости просто загляденье.

– Елисей Павлович, – Андрей решил с самого начала прервать словесное недержание профессора, – если эти новости напрямую касаются улучшения жизни и быта общины готов выслушать, на всё остальное нету времени. У меня дел по горло. Людей кормить надо, тем более в настоящее время их значительно прибавилось. И Вам бы не мешало заняться этим.

– Андрей Николаевич, – немного возмущённо заявил профессор, – это же фундаментальные знания для потомков, для будущих поколений. Как Вы так можете?

– Так, разговор на эту тему закончен, – может быть даже излишне резко прервал его монолог глава общины, – я пришёл посоветоваться с Вами, кого из учёных взять с собой в поездку. О фундаментальной науке поговорим чуть позже. Сразу предупреждаю, ботаники мне не нужны, все мои люди и так уже выяснили, что там можно есть, а что нет, с кем можно дружить, а кого дразнить не стоит. Да и атланты со мной пойдут, а они местную флору и фауну не хуже наших учёных мужей знают. Мне необходим кто-то по практичнее. Такой, который смог бы оценить своим научным взглядом, что нам досталось в подарок на инопланетной базе и определил возможные дальнейшие перспективы использования этого наследства. Хотя бы навскидку, потом, скорее всего, мы там организуем постоянную лабораторию, или что-то в этом роде. Опять же с ЭНИИС пообщался. Она девочка крайне умненькая, а моих знаний увы недостаточно.

– Да тут и ходить далеко не надо, – с глубоким вздохом произнёс профессор, – вон он стоит перед Вами. Я бы и сам с удовольствием поехал, но Вы ведь меня скорее всего не возьмёте?!

– О нет, нет Елисей Павлович, Вами я рисковать уж точно не могу, – отмахнулся глава общины от такого предложения, – А Вы, молодой человек, идите-ка сюда.

– Илья, – парень от такого развития событий несколько опешил.

– Ну Илья, так Илья, – Андрей уже более критичнее осмотрел молодого учёного, – у тебя на подготовку пара дней. Потом вливаешься в общую группу. Матвей и Игнат ознакомят новичков с особенностями тамошнего мироустройства и научат кое-каким премудростям. Да, с собой никаких банок, склянок и пробирок не бери. Максимум один – два небольших прибора и всё. Елисей Павлович, а Вас я попрошу пока отложить фундаментализм и подготовить парня к работе. Составьте на основе Вашего опыта перечень процедур: что сделать, куда посмотреть, о чём побеседовать. А то времени на душевные метания там не будет.

– Андрей Николаевич я Вас понял. Прямо сейчас и начнём, – последовал неожиданно для главы общины правильный ответ профессора.

– Тогда за дело, – Андрей развернулся и вышел из лаборатории. Имеющееся время для него начинало сжиматься с невероятной скоростью. Это обычное явление у человека, когда тот ставит себе уйму краткосрочных целей и задач, а затем с упорством старается их реализовать. Но у главы общины по-другому и быть не могло, а теперь количество этих дел ещё и заметно прибавилось.

Встречу "на высшем уровне", как в старые добрые времена можно было иногда увидеть заголовки в средствах массовой информации, решили провести на территории, подконтрольной так называемому племени.

– Придумают же всякую чушь собачью, – неоднозначно высказался по этому поводу Алексей, докладывая главе общины последние новости, – встретиться согласились, но лишь на своей территории.

– На своей, так на своей, я не против, – тем самым Андрей подтвердил своё желание провести, как бы это дико не звучало сейчас, переговоры, – *"это ж надо было так случиться, чтобы встреча двух людей, живущих в шаговой доступности друг от друга, называлась переговорами. Вот раньше – пьянка, сейшн, мальчишник, тусняк или на крайний случай пятничник, а сейчас..."*, – пролетела шальная мысль в его голове.

– Андрей, ты меня слушаешь, или как? – начальник службы безопасности общины решил привлечь к себе внимание главы, – Я здесь распинаюсь, подбираю эпитеты, а он...

– Обалдеть, ты даже такие слова знаешь?! – Андрею надоел скучный доклад Алексея, который сбился на всякую мелочь, разъясняя о путях подъезда, пролазах и ещё многом другом. Он прекрасно знал свои способности и при прибытии на место узнает это и так, проведя скан и составив в голове схему местности. Это же не план военной операции, где в связи с участием огромного количества народа требуется заранее разработать порядок их действий, а уже потом в процессе производить корректировку. Сейчас едут всего две машины, эту работу можно координировать и по ходу. А затем, развернувшись, добавил, ради ехидства и снятия напряжения, – а ну да, ну да. Извини слегка запамятовал, читал тут я недавно тракт о ведении магической войны, написанный под твою диктовку. Если честно охренел.

– Офигеть и не встать. Алексей Сергеевич, – подхватил ироничный тон главы общины Матвей, которого тоже привлекли к мероприятию. – Вы трактаты пишете?! Почитать дадите, а то я уже как полгода ничего нового в руках не держал.

– Матвей! Заткнись, – раздражённо произнёс начальник службы безопасности и демонстративно развернулся к окну броневедомобиля.

– Матвейюшка, как же я рад тебя снова видеть. Два месяца вживую не слышал, только народный эпос, – похлопав по плечу парня сказал Андрей, – через пару дней снова в поход. Готов?

– Андрей Николаевич, с Вами всегда готов! – даже не задумываясь последовал ответ, что очень обрадовало Андрея. Несмотря на все трудности, возможные риски люди не ищут тёпленьких мест, а готовы идти в огонь и воду, доверяя ему не только управление общиной, но и свои жизни. А это само по себе многое значит.

– А как же твоя красавица Моаве? – Загоняя парня в краску оживился Алексей, – не уж-то отпускает. Ведь не понаслышке знает, что вас там ждёт.

– Да, всё хотел спросить, свадебку-то, когда интернациональную сыграем? – Спросил Андрей, даже не дав тому раскрыть рот для ответа на первый вопрос, – Оксана Николаевна её осмотрела и сказала, что там всё как у наших баб, никаких дополнительных изгибов или изъёнов нет. Так что в этом препятствий никаких. Я бы и сам был бы не прочь, девка то видная. Но думаю если даже заикнусь, то меня в лучшем случае и на порог не пустят, а о худшем я и думать не хочу.

– Андрей Николаевич! Вот от кого, а от Вас такого не ожидал. Это же личное, – Матвей, как любой весельчак, был очень ранимым человеком. За его весёлостью и лёгкой бесшабашностью скрывалась обычная романтическая натура. Андрей прекрасно это знал, однако напряжённость последних дней давала о себе знать, а Алексей и Матвей просто попались под руку.

– Да что ж за день-то такой. Фазы Луны не те что ли, не пойму. Все поголовно обижаются. Один демонстративно к окну отворачивается, второй губки бантиком. Да ну вас обоих, – в сердцах произнёс Андрей. Хотел ещё кое-что добавить, но ему не дали.

– Всем внимание, – донеслось из радиостанции от головного дозора, – подъезжаем к месту встречи.

Андрей с некоторым сожалением взглянул на открывшуюся безрадостную картинку за окном. Во времена до катастрофы он с семьей частенько тут бывал. Они любили прогуливаться по небольшому, но достаточно уютному парку, расположенному на окраине района, были постоянными посетителями открывшегося незадолго до ознаменованных событий фитнес-центра. А сейчас в округе царил разруха. Нет, вроде бы никаких серьёзных разрушений не видно, даже окна в большинстве зданий были целы, однако запустение чувствовалось и воспринималось оно больше на ментальном, психологическом что ли, уровне. У них в общине чувства были совсем другие, там пахло надеждой, витали мечты о будущем, ощущалось развитие.

Подъехав поближе, Андрей закрыл глаза и вошёл в режим сканирования. Мир вокруг преобразился яркими красками. Теперь, после стольких тренировочных и боевых заходов в этот удивительный мир энергии, он научился без каких-либо проблем различать нужные потоки и читать их, словно открытую книгу. Вот плотные и структурированные слои разрезались энергетическими коридорами, где их потоки, не встречая никакого сопротивления, беспрепятственно лились в разные стороны. Здесь же они иногда перемешивались с живой энергией людей, иногда проскакивающих там внизу, или резко меняли своё направление, утыкаясь на препятствия.

«Да поработали за полгода неслабо, нарыто-то переходов между домами целая куча. И это только та часть, которую я вижу, наверняка там их значительно больше, особенно мелких», – Андрей постепенно, шаг за шагом, составлял у себя в голове предварительный чертёж местности, даже не заметив, как они добрались до места назначения.

А встречала их довольно колоритная процессия...

Глава 5

Последние штрихи перед опасной дорогой

*Идя вперёд, знай, как воротиться
(А. Суворов)*

По уже сложившей традиции Андрей решил перед длительным рейдом вглубь территории Саамии заглянуть к атлантам. Как и в прошлые экспедиции, пользуясь их стремлением возвращения в свои исконные земли, глава новозеленоградской общины планировал привлечь в состав своей группы и пару – тройку разведчиков. Ребята там неприхотливые, выносливые, хорошо ориентирующиеся в этом странном мире, и бойцы неплохие, а с учётом их длительной вражды с племенем Саам, так вовсе готовые к самым неординарным поступкам. В общем, ребятки практически незаменимы в походе. Да и поддержание дружеских и добрососедских отношений тоже само по себе один из поводов. Сейчас это, конечно, могло бы показаться странным, забытое всеми и забившееся в глухих лесах, спрятавшееся от назойливых взглядов, и почти истреблённое племя – какой от них толк? Однако у Андрея были свои планы в отношении атлантов.

Во-первых, при благоприятном исходе в борьбе с саамцами – это возможность продемонстрировать остальным обитателям настоящего мира, что дружба с людьми имеет свои плюсы. И это как минимум.

Во-вторых, если всё ж таки удастся экспроприировать капсулу управления – то, скорее всего, их НПП (нейро-психоподавители) превратятся в кучу ненужного хлама. Так, по крайней мере, предположила ЭНИИС (электронная нейронная искусственная интеллектуальная система инопланетной базы), что уже само по себе неплохо. А дальше как карта ляжет. Может их милые зверушки, оставшись без должного контроля, перегрызут там всех, и атланты вернутся на своё законное место безболезненно. Иметь союзников в самом центре первобытного мира, где проходят все основные торговые и иные пути, чем не вариант дальнейшего развития не только их общины, а и всех выживших людей. Конечно и здесь имеется куча нерешённых проблем, особенно с учётом недавних событий в южном подбрюшии общины, однако с чего-то надо начинать.

Ну и в-третьих, если ничего не выгорит – в любом случае базу, найденную в долине, он никому не отдаст. А значит нужны помощники. И тут атланты могут пригодиться, как никто. Посёлок в долине имеется, разрушенный правда – это, не проблема, руки, ноги есть – восстановим. Так что перспективы налицо. А значит и хорошие взаимоотношения лишними не будут.

Все эти доводы Андрей озвучивал уже не один раз на Малом совете новозеленоградской общины, а сами планы давно были одобрены всеми его членами. Однако сейчас, трясясь в бронемашине, глава общины прокручивал их в своей голове снова и снова. Тем более на фоне ранее состоявшихся и не совсем обычных переговоров в семнадцатом микрорайоне. Матвей до сих пор не мог успокоиться от увиденного и его рассказы пополнялись всё новыми и новыми красками.

– Матвей, я чувствую к концу нашего похода мы дождёмся повествования, как ты однажды, фактически у стен общины встречался с рогатыми демона в человеческом облике, которые на обед пьют кровь младенцев, – Игнат не выдержал очередного значительно приукрашенного и вольного трактования прошедших переговоров.

– Нет, а что, ты видал их? – тут парня было не переспорить, – из старых шубеек сшили себе одеяния, рожи размалёванные, в руках копыя, на шее бусы, или обереги, сразу и не понять.

А ещё капище изготовили, идолов понаставили. Язычники, мать их итить. Да неандеры, которые у нас гостили давеча, и то более цивилизованнее выглядят чем они. Книжек начитались и давай обряды дикарские городить.

– А что тебя не устраивает? – Этот спор, возникающий уже не первый раз, обрастал всё новыми и новыми аргументами с обеих сторон, – люди решили вернуться к своим истокам, к корням, так сказать. В чём проблемы?! Вон Женя учит народ в общине мечами махать и из луков стрелять. Там у тебя не возникает никаких негативных эмоций, а тут на тебе, заладил – дикари.

– Это другое, – не сдавался Матвей, а затем, не найдя новых доводов и дабы не продолжать спор, перевел разговор совсем в другое русло, – но что самое главное, помнишь, как наш глава общины их к рукам прибрал. В два счёта, просчитав затруднительное положение и предложив влиться их племени в качестве полноправного рода в союз новозеленоградских общин. Ха, даже смешно получилось, как они серьезно это обсуждали и решали, выплясывая вокруг своего капища. А преподнесённые дары их богам, в виде деликатесов о которых они уже подзабыли, и вовсе сломали волю. Шах и мат в два шага. Андрей Николаевич, а Вы где этого всего языческого понабрались? Так им по ушам проехали, что даже я, мастак в своём роде, на вашем фоне выгляжу бледненько. Или может быть нам тоже скоро это светит? Вон атланты вокруг костра пляшут, в племени Воордин так и вовсе женщин в реке топят. А что порассказал Алексей Сергеевич про казни у неандеров – вовсе жуть.

– Матвей! Даже если я скажу, тебе это не поможет, – ухмыльнулся глава общины под общий хохот остальных бойцов, расположенных в машине, – для этого необходимо научиться прежде всего слушать, а не молотить языком всякую чушь.

Изначально, исходя из полученных докладов о племенной иерархии у обнаруженной общности людей и зная пристрастия Евгения, Андрей планировал привлечь его к мероприятию в качестве основного переговорщика. Однако в последнее время сезонные вирусы одолели не только Татьяну, но и значительную часть населения общины. Евгения они тоже не обошли стороной, вот и пришлось главе общины вникать во всю эту "эзотерику".

– Да, понял я уже. Вам просто надо подумать, а я мешаю. Так бы и сказали, я ж не маленький.

– Жениться тебе Матвеюшка надо, – продолжил глава общины с некоторой издёвкой, – с женой-то больно языком не потрепнешь, вмиг тебя за пояс засунет.

– Да ещё и на своём иностранном как залопочет, – Игнат тоже не остался в стороне, – а если не понял, так и скалкой в лоб, чтоб не перебивал.

– "Первый", я "Головной", – даже как-то неожиданно поступил доклад от головного дозора, прекращая возникшую внутри бронемшины перепалку, – подъезжаем к границе.

– Понял тебя "Головной", – Андрей понимал, что в настоящее время все эти позывные никому не нужны, кричи в эфир всё что пожелаешь, никто не откликнется, тем более здесь у границы двух миров. Сюда то и КШМ не всегда пробивается, а тут обычный возимый комплект с небольшим антенным устройством. Но дань старой моде поддерживал, так на всякий случай, дисциплины больше... – Как там обстановка, новое что-то есть?

– Нас уже встречают, – последовал ответ, – дикари дикарями, а боевое охранение выставить научились, как никак в состоянии войны с саамцами состоят.

– Давай напрямую к ним, перекантуемся одну ночь там, лагерь устраивать не будем.

Дорога в долину прошла, как по маслу, без сучка и задоринки, что очень обрадовало Андрея. Уж больно ему не хотелось снова блуждать по здешним топям и болотам, да и встреча с местным удивительным животным миром тоже ничего хорошего путешественникам не сулила. Пришлось понадеяться на удачу, и она не подкачала. Позже правда ЭНИИС его просветила

в чём собственно дело, однако в любом случае выбор времени был за ними и выбрали они именно нужный его промежуток.

Как оказалось, конец января по земному календарю в империи Саам совпадал с периодом празднования начала нового жизненного цикла, или если быть точным, то Новым годом, говоря привычным для новозеленоградцев языком. Хотя сравнивать эти периоды было бы не совсем правильным. Год здесь длится по их меркам, примерно, как семь земных.

"И снова это загадочное число семь", – обдумывая рассказ ЭНИИС о том, что планета, или, если быть точнее, экзопланета, где они сейчас находятся, вращается вокруг двойной звезды (отсюда и два солнца на небосводе, а также большой период вращения, т.е. длительный жизненный цикл, и самое главное – крайне оригинальная орбита, не схожая с земной).

– Так, народ не отвлекаемся, – оторвавшись от своих дум Андрей привёл в чувство всех присутствующих и изучающих карту столицы Саамии города Ирхабулан, – ЭНИИС выведи на экран северную часть города.

– Выполняю Ваше распоряжение, – по-военному прозвучал электронный голос системы. В присутствии людей продвинутый электронный мозг не позволял себе ничего лишнего.

– Роман, куда ведёт далее эта улица, – глава общины уже битый час проверял у всех знание местности.

– На карте показан район А сектор номер один. – Весь город, в целях лучшего запоминания и дальнейшего взаимодействия при проведении операции, они предварительно разбили на районы, сектора и пронумеровали улицы, тем более их не так уж и много было. – Прямо пятьсот метров, затем отворот вправо, ещё двести двадцать пять метров, и мы на месте, в точке номер один, где должны провести отвлекающий манёвр. Взрываем фейерверки, петарды и откатываемся в точку номер два в районе А сектор два. Там проводим ещё одну диверсию. Потом в точке номер три и несёмся на всех парах в место сбора, расположенное в районе Б сектор два.

– ЭНИИС! Картинку, – Андрей прервал доклад старшего отвлекающей группы, – покажи, где конкретно это место.

– Андрей Николаевич, это даже не тот район города, – демонстрируя прекрасную память и способности к топографии доложил Роман, – на карте район Г сектор номер один. ЭНИИС, что за фокусы, давай высвечивай восточную часть города.

– Я выполняю распоряжения командира, что было приказано, то и показываю, – беспристрастно ответила та.

– Ответ на отлично, – порадовался глава общины не зря проведённой работе, – молодцы, оба. Теперь поработаем с остальными...

Время поджимало, поэтому Андрей торопился с подготовкой, не давая никому спуску. Сейчас в столицу империи на празднование тянулось большое количество народа разных мастей и это надо было использовать по полной, выжимать, как говорится, по максимуму. С одной стороны, такой расклад хорошо вписывался в его план: когда много людей и возникнет паника внутри городских стен, стража не сможет быстро среагировать на обстановку, что и даст возможность более-менее незаметно добраться до капсулы, а там уже была не была. С другой же – на всех дорогах достаточное количество караванов и прочего сброда, пытающегося добраться и заработать в столице, и можно засветиться раньше намеченного срока. То, что они не похожи ни на одну из местных рас или национальностей, шут их разберёшь как они правильно называются, у Андрея никаких иллюзий не вызывало. А бронев автомобили, так и вовсе ни в какие ворота не лезли.

– Постараемся максимально двигаться по бездорожью. Маршрут мы проложили по глухим местам, используя спутник и его возможности, однако увы есть участки, где придётся использовать имеющуюся дорожную сеть. Там будем активно применять квадрокоптеры, иного выхода нет. Женя их подготовка и проверка на тебе.

Андрей переходил от одной учебной точки к другой и досконально, с максимальной точностью, объяснял каждому участнику этого "театрального представления" его действия.

...

– Андрей Николаевич, может передохнём. Я уже зазубрил эту науку управления капсулой, словно родился в ней. Да какой там: мне кажется, что первое слово, которое я произнёс в своей жизни вместо "МАМА", было слово "СТАРТ". А прежде чем сделать первый шаг, я на уже давил на этот зелёный квадратик. Вот закрытыми глазами могу даже, – Матвей в своём репертуаре начал наугад и явно невпопад тыкать пальцами на интерактивном табло капсулы, – ой, немного не туда, промахнулся малёхо. Сейчас всё исправлю и по новой.

– Сломаешь тренажёр, прибыю, – всего три слова главы общины привели парня в чувство, – всю последовательность повторишь пять раз, через час проверю. ЭНИИС возьми этого весельчака на контроль и прогони пару раз по нештатным ситуациям. Так на всякий случай, чтоб наука малиной не казалась.

– Есть взять на контроль.

– Андрей Николаевич, это же дискриминация какая-то. Машина не может командовать человеком, – начал было возмущаться Матвей, но того уже и след простыл.

...

– Игнат, как идёт погрузка, – спросил неожиданно появившийся глава общины в другом месте, желая удостовериться, что и тут всё в порядке. ЭНИИС конечно же его постоянно информировала о каждом шаге, творящемся на станции, в пределах доступных ей помещений, однако Андрей всё ж таки предпочитал о ходе проводимых работ получать данные самолично. Старая командирская привычка и здесь не давала ему покоя: доверяй, но проверяй.

– Андрей Николаевич, да не переживайте Вы, всё идёт по плану, – бодро отрапортовал старший погрузочной команды, – двенадцать топливных брикетов упакованы и погружены в машины, по четыре в каждой. ЭНИИС сказала, что этого хватит за глаза, даже лишние берём. По факту нужно только шесть.

– Ладно, что ещё, – согласился Андрей.

– Да в принципе всё, можно и выдвигаться: ГСМ, боеприпасы и сухпай мы не разгрузили, брикеты аккуратно уложены.

– Молодцы, – порадовался глава общины, – на сегодня свободны, можете отдыхать. Завтра выступаем.

...

– Илья, как твои успехи? – у Андрея наконец-то дошли руки и до учёного.

– За столь короткое время оценить весь потенциал базы и заложенные в ней знания я один не в состоянии, – ответил тот, приподнимая глаза от очередного материала, заботливо представленного ему ЭНИИС, – но сказать могу одно, даже уже изученные мною данные бесценны. И Вы, Андрей Николаевич, правы, сюда необходимо переводить часть нашего научного блока, иначе это не разгрести.

– Я так понял потенциал имеется?! – глава общины удовлетворённо констатировал предварительные итоги работы молодого учёного.

– Да ещё какой. Здесь огромный пласт знаний фактически по всем отраслям науки. Правда их большее число имеет теоретическую направленность, но есть очень интересные и практические материалы. Однако, при нашем технологическом уровне даже эта часть практических знаний, скорее всего, неприменима. А огромный пласт материалов оценке и вовсе не подлежит. Я попросту не понимаю о чём собственно идёт речь. Но с уверенностью могу сказать: на развитие нашей общины полученные знания окажут значительное влияние.

– Хорошо. Больше не буду сегодня тебя напрягать, поговорим позже, – Андрею было достаточно взглянуть на горячие глаза учёного, чтобы понять, тут можно свои контрольные

функции и ослабить, – завтра мы выступаем. Вы с Игнатом остаётесь здесь и продолжаете работу. Отчёт предоставите после возвращения.

– Понял Андрей Николаевич. Я и сам хотел Вас попросить об этом, но времени так и не нашёл, уж больно захватили имеющиеся материалы. Толку ведь от меня в Вашей военной операции никакой, – обрадовался Илья принятому решению.

...

Лишь только самостоятельно обойдя все места подготовки, глава общины слегка успокоился и напряжение последних дней стало его постепенно отпускать. В дальнейшем им предстоял тяжёлый и катастрофически непредсказуемый рейд в самое логово врага, в его сердце, в столицу империи. Сомнений у Андрея в том, что саамцы враги, а не дружественный союз первобытных племен, не возникало. Да, конечно же, имелись случаи ошибочности первого впечатления и в его практике в том числе. Вон неандеры, вроде бы степные отъявленные головорезы, но и тут нашлись кое-какие точки соприкосновения. Однако в случае с саамцами такого же ощущения, увы, не было. Тем более они сейчас находятся в самой высшей точке иерархии этого мира, а с такими договариваться всегда непросто, а иногда и вовсе невозможно. Впрочем, будущие перспективы их взаимоотношений можно будет и пересмотреть, но только если планируемый рейд пройдёт удачно. В противном же случае... Об этом Андрей даже и думать не хотел. Им позарез требовались знания и возможности инопланетной базы, при том полные, иначе постепенное скатывание общины в средневековье обеспечено, а то может и ещё глубже. Можно далеко не ходить, недавняя встреча с племенем в бывшем семнадцатом микрорайоне это только подтверждала.

Так что выбора нет. Только вперёд...

Интерлюдия 1

Верховный Хранитель Службы Времени смотрел вдаль, стоя у окна своего кабинета. Он пребывал в раздумьях... Так уж сложилось в его практике, что утро являлось самым лучшим временем для поиска оптимальных решений. Он любил пораньше приходиться на своё рабочее место пока ещё никого нет, и, наблюдая свысока, строить архитектуру будущих шагов, приводящих в итоге к успеху.

За последнее время на его голову навалилось немало проблем, так что задуматься было над чем. И если до настоящего момента он как-то справлялся с ними, то теперь складывалось устойчивое впечатление, что это были лишь «цветочки, ягодки пойдут позже». А своим чувствам он доверял почти безоговорочно, они его подводили крайне редко.

Пройдясь туда-сюда, дабы выйти из состояния задумчивости, он плюхнулся в кресло и отхлебнул энерготоника. День только начинался, а силы уже были на исходе.

– *"Да, давненько такого не случилось"*, – уже на протяжении длительного периода он не мог совладать со своими нервами и практически не спал, – *"нет, так дальше продолжаться не может. Требуется..."*.

Однако не тут-то было. Дверь резко распахнулась, не дав ему тем самым закончить свои размышления, в которую попросту влетели начальник службы безопасности Службы Времени и Главный Хранитель спутника-станции номер три.

И застыли...

– Я так понимаю у Вас есть предварительные выводы? – грозно спросил Верховный Хранитель у вломившихся в его кабинет Гринвальдериса и Бекариуса, сидя в своём кресле и готовый к восприятию любой, даже самой абсурдной, информации. За те годы, что он находился у руля Службы Времени, чего только не слышали эти стены, а самое главное Верховный научился в каждой информации найти именно те, нужные ему крупички.

Вошедшие переглянулись, пытаясь определить кому же начинать первым, раньше как-то было не до этого. Они бежали, торопились, готовые всё вывалить на голову Верховного Хранителя, а сейчас даже и не знали с чего начать-то... Да, так бывает. Вроде данных, информации, сведений море, а когда приходит время выдать всё это на гора и сказать-то нечего.

– Ну, я жду, – нетерпеливо повторил он, желая подогнуть и настроить своих "зависших" единомышленников на рабочий лад.

– Уважаемый Верховный Хранитель, доброго Времени Вам, – начал Бекариус, с учётом имеющегося опыта первым пришедший в себя и получивший в качестве ответа на приветствие кивок головы, – в рамках инициированного Вами секретного расследования и, на основе полученных мною данных, мне потребовалась встреча с Главным Хранителем спутника-станции №3, уважаемым господином Гринвальдерисом. Имея косвенные доказательства о возможном перехвате нашей беседы третьими лицами, я был вынужден отправиться к нему самостоятельно, соблюдая меры маскировки и тщательно легендируя своё отсутствие. Однако, при попытке попасть в нужный пункт назначения меня, как бы странно это не звучало, атаковали. Но не обычным оружием, – поспешно добавил начальник службы безопасности, видя расширяющиеся от удивления глаза Верховного, – это было что-то сродни пси-атаке. Мною, моими действиями и даже мыслями пытались управлять. И лишь благодаря выучке и внутренней готовности к чему-либо экстраординарному, мне удалось на пределе своих возможностей удержать скутер от крушения и довести его до конца.

– Да, свидетельствую! Уважаемого господина Бекариуса на станции вытаскивали уже в бессознательном состоянии, – подтвердил Гринвальдерис слова начальника службы безопасности Службы Времени.

– Это всё? – спокойно спросил Верховный Хранитель, как-то даже уж очень повседневно, как показалось остальным присутствующим.

– А этого мало? – на лице Бекариуса читалось крайнее негодование, даже Гринвальдерис недоумевающе пожал плечами.

– Само по себе явление использования пси-энергии для нас не ново, – меж тем заявил Верховный Хранитель, – тем более космическое пространство – это идеальная среда для её распространения, после придания ей кинетического толчка. Да, согласен, расстояние от границ нашей закрытой системы, на котором Вас уважаемый Бекариус она настигла, приличное, однако не критичное. Бывали случаи её перемещения и на большие расстояния. Так что же Вас так напугало?

– Нет, это не просто кратковременный сгусток энергетического потока, пролетевший, выбивший меня из колеи и укотивший восояси, – не сдавался начальник службы безопасности, немного удивляясь осведомлённости Верховного Хранителя о месте его злоключений, – это целенаправленная атака с удержанием энергетического пси-поля в конкретной точке и на довольно продолжительное время. Это не просто отголоски Вселенной, так неожиданно-негаданно добравшиеся до нас. Это удар, направленный именно на меня, на нас. Также, скорее всего, подобным ранее были атакованы представители группировки "Приверженцы Хроноса" и сам уважаемый Гринвальдерис.

– И каковы Ваши предположения? Кто это мог быть? – в такой же спокойной манере спросил Верховный, ещё не хватало и ему запаниковать, при этом поводов для этого хоть отбавляй. Нет, ни в коем случае, тогда всё – пиши пропало. И, не дождавшись ответа, добавил. – Так уважаемые мои друзья! У меня сейчас важное совещание, а вы уже отобрали достаточное количество времени, отведённого на подготовку к нему. Сейчас сделаем таким образом. Вы идёте и излагаете, конечно же отдельно друг от друга, свою версию произошедшего, но уже спокойно, без истерик. А затем мы найдём время и, уже не торопясь, всё рассмотрим. В докладах попрошу изложить вначале лишь стопроцентные факты, далее свои выводы, затем предположения. Всё ясно? Тогда покиньте мой кабинет. И жду докладов.

После этих слов Верховный уткнулся в свои бумаги, полностью игнорируя ошеломлённо стоящих Бекариуса и Гринвальдериса, которым ничего не осталось делать, как только удалиться и исполнять то, что им было предписано.

Глава 6

Степняки

*Если вас часто заносит не в ту степь,
то загодя оставляйте координаты...
(Кафедра геоморфологии и геоэкологии СГУ)*

Январское утро в степи всегда само по себе испытание. Но сегодня холодный, пронизывающий до костей ветер был в ударе. Не помогали и специальные меховые накидки, которыми их предки пользовались испокон веку. Жрецу даже пришлось тратить силу кристалла для того, чтобы хоть как-то себя немного обогреть. Его воинам, этим степным волкам, хоть бы хны, а ему требовался хороший сон, дабы быть в форме. Сегодня предстояла встреча с ханом Доргузов, а там надо держать ухо в остро, больно хитёр и продуман, не то что его отец, которым жрец вертел в своё время как хотел.

Их планы с Арахармом наконец-то начали приобретать реальные очертания, оставалось совсем чуть-чуть: произвести ещё несколько точечных уколов и всё, после этого вернуться на исходные позиции уже будет нельзя. Чего они в общем-то и добивались в последнее время. А это означало лишь одно – сегодня потребуются приложить максимум своих усилий, обаяния и красноречия, дабы склонить чашу весов в свою сторону. Иного решения вопроса попросту и быть не может. Арахарм этого не поймёт и не простит, уж больно многое поставлено на карту – не только их жизни, а само существование западных земель, как самостоятельной части государства Аррахакан. В случае негативного исхода их вольнице будет положен конец. Такие мысли уже витают в столице и с удовольствием льются в уши Высочайшему правителю Аррахакана и по совместительству младшему братцу Арахарма. А он этого допустить никак не мог. Свои планы он менять не привык.

Приодёрнув полог накидки Верховный жрец посмотрел вверх, обратив свой взор к небу. Этот ритуал он проводил каждое утро уже многие годы, выискивая там лишь одному ему известные знаки. Посмотрел и с облегчением вздохнул, небеса его не оставили, а давали надежду на будущее. На небосклоне висели все три небесных тела одновременно: Тонатиу (Солнце), дающее всем жизнь в степи, и два Олуна, ещё не успевшие скрыться за горизонтом. Это явление встречалось крайне редко, а тут на тебе. Значит боги всех стихий собрались вместе и благословляют их с Арахармом начинания.

И только после этого он учуял запах костра и тонкий аромат кипящего мяса в котле. В голове сами собой нахлынули яркие детские воспоминания, как они с отцом иногда также ночевали в степи, где каждое утро его будил и будоражил этот запах.

"Эх, отец, отец. Как же мне тебя не хватает", – со вздохом подумал жрец, – "ничего, скоро они все ответят за твою смерть. Убийца и его хозяин уже давно гниют в степи и кормят подземных червей. Теперь наступает время тех, кто это одобрил и лишил его права на свои земли и звание быть вождём".

– Иргит, как дела? – спросил он, наконец, решившись вылезти из-под накидки и вздохнуть полной грудью свежий степной и слегка колючий морозный воздух.

– Всё спокойно. Тишина и благодать, только ветер не стихает, так что не беспокойтесь, – ответил воин, слегка поклонившись Верховному жрецу, – скоро будет готова похлёбка. Наваристая получилась, вчера удача способствовала нам, даже останавливаться и организовывать охоту не потребовалось. Дичь сама пришла. Это ведь хороший знак, правда?

У каждого из них били свои знаки, предвещающие удачу, однако сути этого не меняло. В обоих случаях боги им благоволили.

– Конечно, иного и быть не может, – несколько витиевато, но достаточно утвердительно ответил жрец, разминая свои затёкшие мышцы. Для него всегда многодневные конные переходы были испытанием. В своё время он открыто высказался вождю племени, имени которого никогда вслух не произносил, в то в которое они впоследствии влились, что он является убийцей отца и за это поплатится. Последовавшее за ним чрезвычайно жестокое наказание сказывалось и по сей день.

Завтракали в полной тишине, рядом земли кочевников, а они хоть и не враги, однако сначала стреляют, а лишь потом спрашивают, как звать. Меж тем, Большой Олун наконец-то медленно угасал, и лучистая, крупная звезда купалась в его отступающем разливе, приветливо мигая, звала отряд семи племён западных земель в дальнейший путь...

Звала в бескрайнюю степь...

Туда, где их ждала либо удача, либо гибель. Жрец прекрасно отдавал себе отчёт об успехе сегодняшней миссии. Если доргузский хан уже успел стовориться с братом Арахарма, то их в лучшем случае убьют здесь, прямо в степи, а в худшем... Жрец даже и думать об этом не хотел, зная теперешние столичные нравы.

Едва Тонатиу поднялся на середину неба, как отряд во главе с Верховным жрецом, преодолев довольно значительное расстояние, подъехал к небольшому пролеску. Вот она граница западных земель... За ней начинались бескрайние полупустынные земли доргузов. Там, впереди, в полудне конного перехода, по докладам передового дозора и размещалась, в настоящее время, передвижная резиденция Саахиба-керай Дорга – Великого хана кочевого народа. Роща оказалась довольно чистой, даже можно сказать ухоженной: валежник убран, сухостоя нет, гнилья тоже, однако ехали неспешно и не таясь. Ещё не хватало, чтобы их приняли за врагов и утыкали стрелами, так и не добравшись до своей цели. То, что в округе есть разьезды и наблюдатели доргузов, никто из них не сомневался.

– Поди всё на свои костры вытащили. Скоро будут искать новые уголья, – тихо подметил начальник стражи, ехавший рядом, – хорошо, вроде бы успели, а то потом ищи-свищи в степи их.

По ухоженному пролеску и ехать было легко, так что очень скоро разьезд во главе с Верховным жрецом семи племён западных земель выехал на его окраину. Впереди – всё та же холмистая степь с зубцами перелесков по горизонт. Кони же, почуяв свободу, сразу перешли с места в карьер. Их никто не останавливал, Верховный жрец торопился покрыть как можно большее пространство в оставшийся светлый час, пока можно скакать, не рискуя лошадьёю и собственной головой. Ему крайне надоело спать в степи, он уже отвык от таких неудобств. Даже во время военных походов и набегов у жреца была собственная повозка, упакованная всем необходимым, а здесь лишь циновка под низ, седло под голову и накидка сверху.

Однако, несмотря на все их старания, лишь к исходу дня показались вдалеке знакомые юрты. Багровый закат в полнеба стоял над сплошными темными пролесками по горизонту, окрашивая нижние края редких туч в оранжевый цвет, суля на завтра продолжение ветра и непогоду.

– Хижин и вправду много. Накопил Саахиб-керай жирку, давно не ходил в дальние походы, – отметил Верховный жрец, осматривая стоящие впереди остроконечные юрты, крытые толстой пятнистой кожей. – Полагаю, их тут тысячи полторы наберётся. И это только воинов, если считать по два мужика на семью: молодой хозяин и старик, али сын взрослеющий. Ещё бабы с детьми. На круг, мыслю, больше двух с половиной тысяч будет. Считай, кочевой город в степи. И это только его личное стойбище, а таких под его властью около двадцати, а может и более. Они немного поменьше, однако сила немалая. Плодятся так, что и не уследишь.

– Трём поколениям в таких шалашах не уместиться. Уж больно малы, – покачал головой начальник стражи, сопровождающий жреца, желая показать свои знания. Это его первая поездка в эти далёкие земли и всё было в диковинку, – если считать по-нашему, то мыслю, каждый молодой воин по взрослению новый себе должен ставить.

– Эх-хе-хег, – вырвалось у жреца, – они в чумах своих не живут, спят только. В семьи лишь на ночь расходятся, уединиться, так сказать. А живут, в большинстве случаев, возле святилища, это в центре поселения, так безопаснее. Идол там огромный стоит. Вот там они и готовят, там делами занимаются, там молятся и дети там играют. Всё там у святилища происходит и юрты большие тоже там стоят. Оттого и чумы их маленькие. От ветра, дождя, чужих глаз прикрывают, и ладно. Да и дорожат они очень идолом своим. Смотри не ляпни лишнего и своих предупреди, а то можем и не выбраться назад.

– Вот тебе раз, – округлились глаза у Иргита, стоящего рядом с ними, – чудеса, да и только. Всё общее что ли у них?

– Поехали, а то завидят издалека и ещё за разведку примут, потом доказывай этим варварам степным, что, да как, – отдал жрец команду и сам пришпорил коня.

Их пропустили к ханской юрте без особой проверки. Верховного жреца в племени доргузов знали в лицо, он и раньше здесь был частый гость. Лишь только перед самым входом начальник ханской стражи обозначил место, где должны остаться воины семи племён западных земель, сопровождающие его, и потребовал оставить там оружие. Это была обычная процедура и проводилась больше по традиции, чем в интересах выявления спрятанного ножа в ворохе одежд жреца или ещё чего-то. Ему и так было хорошо известно, что Верховный жрец никогда не носил при себе холодного оружия, а без посоха он его никогда и не видел, так что в этот раз никаких отклонений от нормы.

Юрта же сама по себе была ещё тем произведением искусства. Просторная, большая, ханская. Изготовлена с применением традиционных материалов – войлок и коричневое дерево, растущее только в оазисах доргузских земель. Всё сделано столь аккуратно, что не видны ни ремешки из кожи, ни веревки из конского волоса, которые держат конструкцию. Доргузы верят, что по конским волосам из небесного мира духи спускают на землю благодать. Кроме того, такие веревки не изменяют своей длины при намакании. Столбы, на которые опиралась вся конструкция юрты, покрыты золотыми листьями, сама же юрта изнутри – пурпуровыми тканями, а снаружи разноцветным войлоком. В ней находился и трон. Но самым примечательным было то, что конструкция юрты не разборная и перевозилась на огромной повозке. Одним словом, не юрта, а "походный дворец" хана Саахиба-керай Дорга.

Это чудо жрец видел много раз, поэтому даже бровью не повёл, а вот его воины смотрели с раскрытыми ртами.

– Повелитель! К тебе Верховный жрец семи племён западных земель! – доложил начальник ханской стражи.

Саахиб-керай, оторвавшись от ужина, лениво посмотрел на воина, а затем, переваривая сказанное, кивком дал согласие на продолжение доклада. В свои неполные 32 оборота Большого Олуна (23 года по земному календарю) он был уже достаточно опытным правителем. Трон достался ему фактически с наступлением совершеннолетия, после гибели отца в очередном из набегов на южные окраины соседей. Отдельные богатые прихлебаи, кружившие возле отца, после его смерти, затеяли передел власти, желая посадить на ханский трон его младшего брата, дабы прибрать власть в свои руки. Пришлось выжигать, вырывать с мясом эту гниль. И он не струсил, лично рубил головы. Остальные поняли, приняли, подчинились. Нет, брат остался жив. С него взятки гладки, ему ведь только было тогда не полных 10 оборотов (около 7 лет). Да и любил он его. Родная кровь, как-никак. Хотя многие поговаривали, что Саахиб-керай сын хана и его любимой наложницы, из сукскеров. Больно с виду необычным вырос – выше чуть

ли на полголовы, светлые волосы, глаза, нос, лицо не совсем доргузской породы. Меж тем отец признавал его своим сыном и считал полноправным наследником.

– Где он? Где этот жрец? Снова что-то задумал проныра эдакая, – услышал жрец сквозь закрытые пологи.

– Здесь, рядом с твоей юртой. Я проверил его. Как всегда, без оружия и с посохом. Его людей разместил недалеко, под охраной.

– Давай его!

– Он просит переодеться с дороги.

– Веди! Мне нет дела до его одежд, потом помоют и обласкают! Дашь ему лучших.

Верховный жрец отодвинул полог шатра. Перед ним полусидел, полулежал за низким столом молодой и сильный воин, облачённый в ханские одежды.

«Да, здорово подрос мальчик, после нашей последней встречи», – отметил он про себя.

При последнем визите жреца к его отцу молодого Саахиба, тогда приставки к его имени керай (правитель) ещё не было, в столице он не застал. И вот перед ним восседал совершенно другой, с властным взглядом и сильным телом, новый доргузский правитель.

Хан, пока жрец внимательно рассматривал его и обстановку внутри шатра, обмыл руки в специально поднесённой для этого наложницей ёмкости, и только после пригласил к столу. Вокруг, в назидание остальным, висели черепа предавших его и казнённых им самолично предателей. На того, кто первый раз их видел, зрелище оказывало неизгладимое впечатление.

Саахиб-керай знал это и упорно искал в лице Верховного жреца страх и смущение, но не находил. Тот стоял спокойно, на его лице не дёрнулся ни один мускул.

«То, через что я прошёл, тебе и не снилось», – где-то глубоко в душе улыбнулся жрец, смотря прямо на озадаченное лицо хана, – *«и этим спектаклем ты меня уж точно не удивишь».*

А там читалось, как в раскрытой книге.

«Он что, не боится смерти? Чепуха! Смерти боится каждый человек, даже отчаявшийся самоубийца», – однако были там и здравые мысли, не зря хана считают сильным противником все те, кто с ним хоть один раз встречался, – *«бестрепетно смотрят в лицо врага те, которые чувствуют за собой силу. Ибо, умирая, они заранее знают, что смерть их не будет напрасной. Убьют тело, а несломленный дух будет по-прежнему стоять перед глазами, и за ним – гневная сила отмщения. Так перед ним стояли воины сукскеров, во время последнего его похода, где он потерял более половины своего войска. Тот урок хан выучил и после этого он ни разу не решился пересечь их границу».*

– Тебе, Великому хану, владыке доргузских народов, кланяется Верховный правитель и военный вождь западных земель Арахарм. Он шлёт тебе свои подарки и справляется о твоём здравии, – выждав, по одному ему известным признакам момент перемены хана отношения к себе, продолжил жрец. Он давно собирал на Саахиб-керая информацию об успехах и провалах его правления. Так что жрец к этому был вполне готов и, более того, знал, как себя вести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.